

## Глава 1

«Ты где?»

Сообщение от Чжоу Цзинъяня пришло ровно в тот момент, когда Юй Юнь толкал дверцу машины.

Лаконичный, ледяной текст на экране не отличался ни капелькой вежливости.

Это были первые слова, которыми они обменялись за день. В последний раз они связывались четыре дня назад — обсуждали помолвочные кольца.

Чжоу Цзинъянь: «Выбери модель».

Юй Юнь: «Любую».

Чжоу Цзинъянь: «Пусть выберет секретарь?»

Юй Юнь: «1».

Холодно и предельно деловито — словно два чужих человека обсуждали рабочие вопросы.

Опираясь на прежний опыт общения, Юй Юнь лишь мельком глянул на экран и привычным движением заблокировал телефон, даже не подумав ответить.

В этом просто не было нужды. На часах было одиннадцать пятьдесят пять, а встреча назначена на полдень. Он не опоздал.

Слепящие лучи солнца ударили по глазам со светлой радужкой, отражаясь в них едва заметными бликами. Юй Юнь слегка прищурился и прикрыл лицо ладонью, а ассистент Цзян Ян тут же раскрыл над ним зонт.

Удерживая купол, Цзян Ян подстроился под шаг начальника и напомнил:

— Генеральный директор Юй, сегодня в два тридцать дня у вас запланированы переговоры с представителями «Миншэн».

— Угу, — сдержанно отозвался Юй Юнь. Под тенью зонта его черты утратили солнечную мягкость, став точёными и отстранёнными. — Каковы их настроения?

— По-прежнему туманно, — чётко доложил Цзян Ян. — Госпожа Чэнь пока не дала конкретного ответа, но и от вашего приглашения на ужин не отказалась.

— Хорошо, — Юй Юнь слегка нахмурился. — Заберёшь меня ровно в назначенное время.

— Понял, генеральный директор Юй.

Даже под зонтом палящий зной казался удушающим. Строгий костюм, который Юй Юнь так и не успел сменить, давил невыносимой душнотой.

Этот обед вовсе не входил в его планы.

Начиная со вчерашнего вечера Чжоу Цзинъянь пытался забронировать его обеденное время через секретарей. Получив вежливый отказ от ассистента, он не выдержал и набрал номер лично.

Первым же делом заявив: «Юй Юнь, завтра обедаем вместе. Есть важный разговор».

Без экивоков. Прямо и грубо.

И хотя их связывал скорый помолвочный приём, подобное бестактное поведение откровенно резало слух.

Обменявшись приветствием с администратором, Юй Юнь проследовал за официантом в забронированный Чжоу Цзинъянем ресторан западной кухни.

Из щели полуоткрытых дверей доносились едва слышные звуки моцартовского менюэта. Официант распахнул створки — музыка тут же накрыла волной, а перед глазами открылся просторный зал.

Помещение изогнутой дугой огибало панорамную стену. Вдоль неё стояли круглые кабинки и длинные столы из массива. Гости в отглаженных костюмах тихо беседовали; едва слышно звякали бокалы и приборы. Атмосфера дышала утончённостью и спокойной роскошью.

Телефон в кармане снова вибрировал, когда Юй Юнь отыскал взглядом своего жениха.

Чжоу Цзинъянь забронировал лучший столик — у самого панорамного окна, откуда открывался вид на искрящуюся гладь озера.

Яркое солнце падало на его широкие плечи, очерчивая безупречные линии строгой пиджачной пары без единой складочки.

Идеально уложенные назад волосы не открывали ни малейшего намёка на небрежность. На четверть британская кровь наградила его глубокими надбровными дугами и скульптурным профилем, излучающим чистейшее обаяние высокого альфы.

Сейчас он хмурился, сжимая в одной руке смартфон и вглядываясь в экран с видом делового человека, поглощённого судьбой корпорации.

...Если не знать, что на самом деле он шлёт Юй Юню раздражённое: «Быстрее».

Юй Юнь мазнул взглядом по экрану и подошёл к столику.

Официант отодвинул кресло. Чжоу Цзинъянь скользнул по пришедшему холодным взглядом, снял со стола салфетку, развернул на коленях и сухо произнёс:

— Пришёл.

Контраст с истеричными сообщениями был разительным.

— Угу, — так же бесстрастно отозвался Юй Юнь, опускаясь на сиденье.

Он бросил взгляд на невозмутимое лицо Чжоу Цзинъяня и предпочёл промолчать.

Честно говоря, Юй Юнь согласился на встречу вовсе не из желания поддержать иллюзию их фиктивного союза.

Просто в высшем свете города Цзи в последние дни всюду бушевали сплетни.

Поговаривали, будто молодой наследник знатного клана, проходивший стажировку в семейной компании, сошёлся с нищим студентом. Парочку не раз замечали вместе: они без стеснения прогуливались по офису бок о бок, обмениваясь пылкими взглядами — Альфа и Омега, открыто пренебрегавшие всеми приличиями.

А о существовании законного жениха этот наследник, казалось, и вовсе забыл.

Впрочем, их союз изначально был сухой коммерческой сделкой, лишённой и тени чувств. Общения между ними не было — лишь дежурные встречи для галочки.

Сперва молодым людям казалось, что такой расклад всех устраивает. Всё шло гладко, дело близилось к помолвке, а приглашительные билеты уже разлетелись по влиятельным семьям.

И тут, словно ниоткуда, возник этот прелестный, бедноватый студент.

Но вместо того чтобы честно расторгнуть договор, наследник просто отставил жениха в сторону, заставив подвешенное положение тянуться неопределённо долго.

Разница в его отношении к юному студенту и к официальному наречённому была настолько разительной, что любители сплетен в один голос твердили: он просто-напросто отвечает собственному жениху звонкую пощёчину.

К несчастью, роль опозоренного жениха досталась Юй Юню.

Юй Юнь даже пересылал Чжоу Цзинъяню скриншоты переписок и замусоленные фотографии из соцсетей, на что получил лишь сухой, небрежный ответ: «Просто знакомый, ничего личного».

Семья Чжоу тоже предпочла притвориться глухонемой.

Юй Юнь был Омегой, да к тому же не имел за спиной влиятельных старших. Клан Чжоу явно рассчитывал, что он не станет устраивать скандал и терпит всё молча. А потому они позволяли слухам плодиться, продолжая как ни в чём не бывало готовить банкет.

Позиция выглядела мерзко. Да и являлась таковой по сути.

За столиком Чжоу Цзинъянь не выдержал первым. Он взял с края стола меню и протянул его Юй Юню. В его суровых чертах наконец промелькнуло подобие эмоции:

— Сделаешь заказ?

Юй Юнь без лишних церемоний принял карту. Листая страницы, он ненавязчиво спросил:

— Что у тебя за дело?

Чжоу Цзинъянь снова замолчал.

Юй Юнь поднял глаза. На лице его собеседника застыло странное выражение — будто ему тяжело давалось каждое слово, а сдвинутые к переносице брови и не думали расправляться. Натянутая, неестественно прямая осанка выдавала сильное внутреннее напряжение.

Неужели собрался сказать то самое?

— В чём дело? — Юй Юнь отложил меню и посмотрел прямо на Чжоу Цзинъяня. — Ты звал меня с такой срочностью, что-то стряслось?

Внешне Чжоу Цзинъянь сохранял прежний вид: привычно угрюмое, давящее авторитетом лицо, безупречно правильная посадка, взгляд свысока — ничего нового.

И всё же...

Вглядевшись, Юй Юнь уловил крошечную деталь.

На воротнике костюма Чжоу Цзинъяня, который всегда лежал с геометрической точностью, темнела едва заметная замятина. Эта мелкая складка, словно трещина на изысканном фарфоре, рушила его идеальный, холодный образ, придавая облику нечто странное и чужеродное.

Губы Чжоу Цзинъяня подрагнули.

— Наша помолвка — лишь вопрос выгоды, — наконец произнёс он. Голос звучал густо и прохладно, под стать его характеру. — В ней нет чувств. И места им не найдётся. Верно?

Несмотря на форму вопроса, в его тоне не слышалось ни капли сомнения.

Юй Юнь кивнул.

— Верно, — подтвердил он. — И что дальше?

— Ты прекрасно это понимаешь, да и я тоже, — Чжоу Цзинъянь запнулся, выдав совершенно бессмысленную фразу.

Что значит «прекрасно понимаешь»?

Юй Юнь заметил, как в поведении жениха происходят едва уловимые перемены. Чжоу Цзинъянь ещё сильнее выпрямил спину; тень от надбровных дуг легла на глаза, сделав взгляд ещё холоднее и жёстче. По воздуху тонкой волной прошёлся едва уловимый, терпкий аромат текилы.

И следом, без малейших прелюдий, Чжоу Цзинъянь произнёс:

— Нам нужно расторгнуть помолвку.

«Ну вот и всё», — мельком подумал Юй Юнь.

Он откинулся на спинку кресла, прямо и спокойно встретил взгляд собеседника и так же ровно спросил:

— Причина?

— Такой брак обесценен, — без колебаний ответил Чжоу Цзинъянь, словно заранее заучил аргументы. — Брак без любви — что стоячая вода. В нём нет никакого смысла.

Юй Юнь молча смотрел на него, не проронив ни слова.

Не встретив бурного отпора, Чжоу Цзинъянь будто воодушевился и продолжил:

— Я считаю, это нечестно и неправильно по отношению к нам обоим. Юй Юнь, возможно, тебе этого не понять... — Его суровое лицо немного смягчилось, ледяная отстранённость на миг отступила.

Юй Юнь никогда не видел его таким.

Если подбирать сравнение, складывалось впечатление, будто в его груди после двадцати с лишним лет спячки внезапно забилось живое сердце. Один лишь помысел о чём-то невообразимо прекрасном заставлял его испытывать давно забытый восторг.

Будь Юй Юнь его другом, он бы искренне порадовался. Но для жениха — пусть даже с приставкой «бывший» — видеть, как Чжоу Цзинъянь расцветает ради кого-то другого, было лишь тошнотворно и смешно.

— Я встретил человека, которого люблю, — произнёс Чжоу Цзинъянь с торжественной строгостью, будто произносил свадебную клятву. — И потому я не могу жениться на тебе.

Услышав это, Юй Юнь одарил его долгим взглядом.

Солнечный свет проливался сквозь высокое стекло, оседая на его хрупких плечах и светлой, почти прозрачной радужке глаз. Изящный костюм и приталенная рубашка подчёркивали тонкий силуэт, придавая ему утончённый и словно надломленный вид.

Он не выглядел ни рассерженным, ни сбитым с толку.

Юй Юнь просто протянул руку и негромко постучал пальцами по полированному дереву.

Сухой, предупреждающий звук привлёк внимание и моментально привёл Чжоу Цзинъяня в чувство.

Он снова посмотрел на Юй Юня, и на его лице проступило явное раздражение. Чжоу Цзинъянь держался с непоколебимой уверенностью человека, чья любовь стоит превыше любых земных

правил. Он был свято убеждён: даже если стоящий перед ним изящный Омега начнёт устраивать сцены из-за «жестокости» разрыва, он с лёгкостью возьмёт ситуацию под контроль.

Похоже, Чжоу Цзинъянь искренне в это верил.

— Раз у тебя нет возражений, тогда я... — неспешно начал он.

— Хочешь поговорить о выгоде? — перебил его Юй Юнь, не давая договорить.

В его глазах проскользнула едва заметная насмешка.

— Из-за этой помолвки наши компании успели совершить немало взаимовыгодных сделок. Включая дружеские скидки, которые я предоставлял вашей фирме на нашу продукцию. И прибыль, которую я уступал вам в совместных проектах.

— Более того, недавние проблемы твоей компании тоже улаживал я, лично выступая посредником. Раз уж мы расторгаем договор, будь добр, оплати мои услуги — по рыночным ставкам наёмного топ-менеджера.

Юй Юнь методично перечислял пункт за пунктом.

До Чжоу Цзинъяня наконец начал доходить смысл сказанного. На его вечно надменном, хладнокровном лице властного босса пролегла глубокая трещина.

— Ты... — в его голосе вспыхнул гнев. — Юй Юнь, да как ты...

Уголки губ Юй Юня чуть приподнялись в едва заметной улыбке.

Глядя на то, как искажается лицо Чжоу Цзинъяня, он размеренно и совершенно спокойно чеканно произнёс последние слова:

— Расторгнуть помолвку можно.

— Верни деньги.